

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

К 60-летию со дня рождения народного артиста Латвийской ССР С. Васильева

Двадцать лет играет Сергей Васильев на сцене Рижского театра русской драмы. И все эти годы зрители не перестают восхищаться силой его актерского дарования. Он покоряет всех правдивостью, выразительностью и глубиной создаваемых характеров.

На сцене Сергея Васильева нельзя не заметить. Однако не только потому, что природа, не скупясь, отпустила актеру от щедрот своих, наделила его яркими сценическими данными, но и оттого, что Васильев на редкость требовательный художник. Он неутомимо работает над каждой ролью, с завид-

ным упорством преодолевает любые трудности.

Театру Сергей Васильев отдал весь свой талант, театр — его страсть, средоточие жизненных поисков, приложение всех сил художника и гражданина. Он пришел в театр, чтобы никогда с ним не расставаться.

Реалистическая школа, которую С. Васильев прошел в Ленинграде под руководством такого известного мастера русской сцены, каким был Б. М. Сушkevич, научила его искать подлинность в своих героях, строго отбирать выразительные средства. И вместе с тем она научила его жизнеутверждению в искусстве — качеству, которое составляет отличительную особенность его творчества.

Одаренность молодого актера была настолько очевидна, что еще студентом театрального училища он начинает играть ведущие роли в спектаклях Ленинградского Нового театра. Первым на советской сцене, он сыграл Телегина из трилогии А. Толстого «Хождение по мукам», создав тонкий образ русского интеллигента, выходящего из народа, решительно идущего с революционными силами. Большой успех принесло ему исполнение ролей Рыбакова в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, Кутузова в «Надежде Дуровой» А. Гладкова, Савельева в спектакле «Так и будет» К. Симонова. Но подлинной

зрелости мастерство Сергея Васильева достигло на рижской сцене, которой отданы лучшие годы его творчества. Из ролей, сыгранных им на сцене Рижского театра русской драмы, можно составить целую галерею разнообразных типов, характеров, лиц.

Глубокое проникновение в психологию героя, в его социальную и человеческую сущность, умение видеть идейное и художественное назначение своего персонажа в спектакле, удивительная органика сценического поведения позволяют Сергею Васильеву всегда создавать вокруг себя атмосферу достоверности. Его герои всегда вырастают в личности яркие и масштабные, цельные и по васьевски крупные. Взять хотя бы начальника крупного строительства Литвинова из спектакля «На диком берегу» Б. Полевого. Сергею Васильеву удалось создать образ настоящего коммуниста, мудрого и умелого руководителя, обладающего огромным чувством ответственности за дело и за людей. Или его Егор Булычев — характер сильный, неистовый, в котором болезнь не только не ослабила, а, наоборот, усилила биевание мысли, остроту отношения к окружающему миру...

Художественная емкость героев Сергея Васильева достигается его великолепной способностью к перевоплощению.

Причем диапазон творчества актера необычайно широк. С. Васильев одинаково доказателен в ролях драматических и комедийных, в классике и современных пьесах. Широкую известность приобрели его Лаврецкий в «Дворянском гнезде» И. Тургенева, Несчастливцев в «Лесе» А. Н. Островского, Борейко в «Порт-Артуре» В. Степанова, Зуб в «Океане» А. Штейна, отец в «Щедром вечере» В. Блажека. А как сочен и выразителен был его Романюк — председатель колхоза из спектакля «Калиновая роща» А. Корнейчука. Потомственный хлебобор, пусть немного отставший от жизни, он любил людей и жил для них.

Больше всего по душе Сергею Васильеву люди активные, действующие. Он не любит находиться на сцене просто так и всегда ищет самого активного участия в спектаклях. Вот и сейчас, играя роль Бубнова в «На дне» М. Горького, он ежеминутно живет сценической ситуацией, влияет на окружающих обитателей ночлежки.

Сергей Васильев не только крупный мастер сцены, но и замечательный чтец. Это сложное искусство сопутствует ему на протяжении всей его сценической деятельности. Он любит играть, любит читать, ищет встреч с людьми. А встречаясь с ними, передает им все, чем щедра его душа.

С. ГАЛИН.